

КРОКОДИЛ

10
АПРЕЛЬ 1968

Рисунок И. СЕМЕНОВА

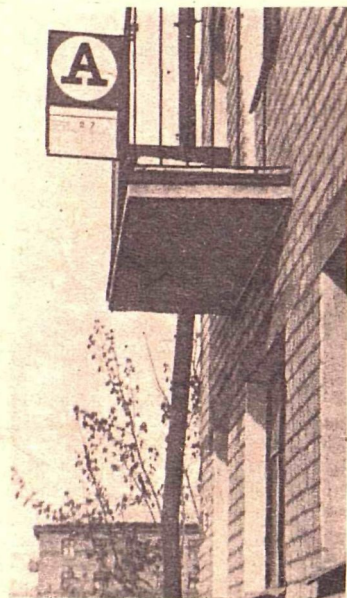
КАК УДОВЛЕТВОРИТЬ ОХОТНИЧЬЮ СТРАСТЬ. Рацпредложение Крокодила

Когда?

ПЕРВЫЙ ПОДЗЕМНЫЙ ПЕРЕХОД сооружен в г. Новосибирске, на проспекте имени К. Маркса. Жители города с удовольствием пользуются переходом в дневное время. С наступлением темноты возле перехода организуются игры по типу «Угадай-ка!» на тему о том, когда горисполком распорядится заменить в переходе 20 разбитых плафонов и 58 лампочек.

Ждите на балконе!

Таблички автобусных остановок, находящиеся в поле зрения как водителей автобусов, так и пассажиров, портят внешний вид улиц. К такому выводу пришли работники исполкома г. Новотроицка (Оренбургская область). Сейчас в городе изыскиваются новые способы развески табличек: на высоких деревьях, водосточных трубах, телеантеннах, балконах и т. д.

Особенно перспективным представляется балконный способ подвески табличек. По мысли инициаторов, ожидающие автобус могут располагаться с разрешения хозяев квартиры прямо на балконе. Тем самым, кстати, на тротуарах уже не будет очередей, свидетельствующих о недостатках в работе городского автохозяйства.

Наука и практика

Известно, что при охлаждении человеческого тела все процессы, протекающие в организме, замедляются. При достаточно низкой температуре человек как бы впадает в состояние сна. Это явление давно привлекает внимание ученых и просто любителей. Многие считают, что со временем станет возможно сохранять человека в состоянии «сна» с последующим воскрешением.

В этой связи интересны опыты, которые проводились минувшей зимой в поселке ОПМС-1 (ст. Решетниково, Московской области). Понижение температуры человеческого тела осуществлялось здесь с помощью центральной отопительной системы. В двадцатипятиградусные морозы батареи отопления нагревались до температуры парного молока, не выше.

Компетентные лица считают, что если такие опыты будут продолжены и в следующую зиму, обитающие в поселке человеческие организмы могут впасть в спячку. После этого останутся только перейти к изучению второй части проблемы — оживлению.

Великолукский эксперимент

В городе Великие Луки сдача в эксплуатацию гостиница «Юбилейная». Ее номера светлы и просторны. Последнее достигнуто принципиально новым путем: в комнатах частично отсутствуют стулья, графин с водой, ковровые дорожки, стаканы, одежные щетки и т. д. Некоторые номера в экспериментальном порядке лишены кроватей.

Нововведение великолукских коммунальщиков дало ощутимый эффект: в значительной степени сэкономлена административная энергия, необходимая для приобретения гостиничного инвентаря.

Новый цех

В системе треста «Минусинскцелинстрой» создается новый цех по переработке огнеупорного кирпича в лом. Дипломированные инженеры и высококвалифицированные рабочие с помощью новейшей техники будут дробить почти половину прибывающих огнеупорных изделий, превращая их в пыль и прах.

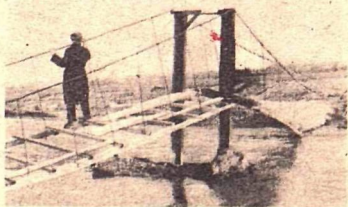
Организация нового цеха связана с ультимативным требованием конторы «Сибвторогнеупор» возвращать в виде лома и боя сорок процентов поставляемого тресту огнеупорного кирпича. При нынешней несовершенной технике дробления кирпича минусинские строители в состоянии привести в негодность лишь 0,01 процента всех огнеупоров.

Ловким и смелым!

БОЛЕЕ ПЯТИ ЛЕТ функционирует этот мост в селе Ярцево, Енисейского района, Красноярского края:

Не меньшей популярностью пользуется и этот переход через реку Поддумон и в поселке Горячеводском, Ставропольского края:

Местные жители неоднократно ходатайствовали перед районными властями об открытии на базе этих мостов школ агробатики и эквилибристики. Райисполкомы ссылаются на нехватку средств. «Крон-инфо» надеется, что Союзгосцири не пройдет мимо столь удобных случаев и со своей стороны примет участие в организации школ для ловких и смелых.

Приятная экскурсия

Труженики Северной железной дороги любят активный отдых, связанный с путешествиями по родной стране. Учтя это обстоятельство, член коллегии Министерства путей сообщения тов. Цепушелов распорядился отправить поезд специального назначения, состоящий из локомотива и снегоборочной машины, в трехнедельный вояж по маршруту Архангельск — Куйбышев.

По прибытии на место бригада поезда, выполняя указание тов. Цепушелова, охотно включилась в снегоочистку путей. Однако ввиду отсутствия снега через 4 часа работу пришлось прекратить.

Северяне искренне благодарят тов. Цепушелова за предоставленную им возможность ознакомиться с достопримечательностями Поволжья.

Для адских водителей

ПЕРВАЯ В МИРЕ трасса для самых рискованных автомобильных гонок проложена между поселком Тисуль и деревней Усть-Колба (Кемеровская область). Как видно на снимке, кульминационным пунктом трассы является столб электропередачи, стоящий перед шифером поистине головоломную задачу объезда.

Ввиду особой сложности трассы лучшие автогонщики международного класса пока еще не дали согласия на участие в гонках, проводимых здесь местными шоферами ежедневно.

Назревший вопрос

Мы уже сообщали (см. «Крок-инфо» № 6), что в г. Горьком пассажирам трамвая выдают вместо проездных билетов баньки. На днях нам стало известно, что талоны в баню получают и пассажиры катера, курсирующего по реке Охоте. На какие водные процедуры намеряет этим коммунальный отдел Охотского горисполкома, выяснить пока не удалось.

Не совсем ясно также, что подразумевают в регистратуре Кировской районной поликлиники г. Свердловска, выдавая пациентам вместо талончиков на прием к врачу рыночные ярлыки мясо-молочной контрольной станции такой формы:

«Наименование продукта (гр-н такой-то)
Кусков (столько-то)
Срок реализации: до... часов.
Подпись вет. врача».

Как стало известно пресс-службе «Крон-инфо», в связи с подобными недоразумениями имеется в виду создать межведомственную комиссию по упорядочению билетного дела. Для входа на заседания комиссии действительны футбольные абонементы на 1968 год.

НЬЮ-ЙОРК. Бэррон Хилтон — президент крупнейшей в мире гостиничной корпорации — «Хилтон отель корпорэйшн» на днях заявил о намерении начать разработку планов строительства отелей на Луне. «Там, где будут путешественники, — заявил он, — всегда будут отели Хилтона». Расценки будут, конечно, «космические».

На осторожный вопрос, не преждевременны ли эти планы, Хилтон сказал, что его, как делового человека, интересует не научная, а коммерческая сторона освоения Луны, и он «в любую минуту готов начать строительство».

ЧИКАГО. Штаб-квартира избирательной кампании Джонсона уже придумала, как их кандидату избежать мощных демонстраций протеста, которые, несомненно, ждут его в Чикаго в августе во время национального съезда демократической партии. Президент, собственно говоря, не «избежит», а «облетит» недовольных. На крыше «Конвэншн Холл» — зала, где будет происходить съезд, — уже подготавливается посадочная площадка для президентского вертолета и беспрепятственного «сошествия» Джонсона.

ФИЛАДЕЛЬФИЯ. Американский писатель Моррис организовал в своем городе «Университет писательского самосозерцания». Это, несомненно, самый оригинальный университет в мире. Курс наук состоит в том, что слушатели университета разрезают донага и в таком виде проводят несколько часов, не произнося ни слова. В этом, по мнению Морриса, заключается «самосозерцание», приводящее «к познанию мира и самого себя». Сам ректор восседает на семинарах, украшенный только приклеенными усами...

ЛОНДОН. Чарльз Вильсон, один из участников «преступления века» — ограбления почтового вагона английского банка, был недавно арестован в Канаде. По пути на родину он заявил конвоирам: «Я зол на премьера Вильсона. Я никогда не прощу ему этого номера с девальвацией фунта. Весь свой капитал я поместил в английские ценные бумаги и потерял чудовищные убытки. Как же после этого доверять британскому правительству?».

НЬЮ-ЙОРК. Газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала статью «Оживленные люди с пересаженными органами — 1984 год». Газета предсказывает возможность возникновения в США «черной биржи» по торговле человеческими сердцами, печенью и прочими органами. «Не надо быть научным фантастом, — пишет газета, — чтобы предвидеть возможность возникновения в будущем банд убийц, которые с «черного хода» станут доставлять здоровые человеческие органы хирургам в тех случаях, когда пациенты не смогут законным путем срочно получить необходимые им сердце, печень или поджелудочную железу».

Переходя от слов к делу, сенатор Уолтер Мондэйл призвал конгресс установить строгий контроль за пересадкой сердец. «Состоятельные люди, — говорит дальновидный сенатор, — могут прибегнуть к услугам корпорации «Убийство» для того, чтобы приобрести себе новое сердце».

Рисунок Хасана ФАЗЛИЧА (Югославия)

Имре АЛЬФЁЛЬДИ (Венгрия)

ИСТОРИЯ МОЕЙ ДОЛЖНОСТИ

Нам уже давно хотелось купить маленький полированный столик и два стула. И вот наконец наша мечта сбылась: я взвалил столик на спину, в руки взял по стулу и, сгибаясь под их тяжестью, счастливый, побрел домой.

У районной поликлиники жена разрешила мне остановиться и перевести дух. Потом вдруг она сказала:

— Бэнэ, раз мы уже здесь, пойдй измерь кровяное давление, что-то не нравится мне твой вид.

В самом деле, у меня давно гудело в ушах, когда я слышал просьбу дать денег взаймы, и кружилась голова, если я слишком быстро оборачивался вслед девушкам.

— Ладно, но как я пойду в поликлинику с мебелью на спине?

— Один стул отнесу домой я. Столик и другой стул не так уж трудно поставить в уголок в вестибюле. Не убегут!

Когда я вошел в поликлинику со столиком на спине и стулом под мышкой, приема ждало уже человек двадцать. В мой адрес полетели реплики:

— Ему, конечно, легко! Принес врачу подарочек!

— Хорошо еще, что пожарную лестницу не притащил!

Я сделал вид, что ничего не слышу. На скамейках мест не было, и я поставил в угол свой столик, рядом с ним стул и расположился со всеми удобствами.

Распахнулась дверь кабинета, и оттуда выскочила молоденькая девушка в белом халате. Увидев меня, она почему-то радостно всплеснула руками и, рванув дверь кабинета врача, закричала:

— Доктор, наконец-то прислали!

— Кого?

— Нового регистратора. Он уже работает.

Я слышал, как врач дал какое-то указание сестре, а потом события стали развиваться еще быстрее. Сестра вынесла мне пачку талончиков и печать.

— Кто придет поставить печать на бюллетене, не пускайте его к врачу, просто хлопните печатью, и готово!

— Но простите... я...

— Хорошо, хорошо, после окончания приема вы зайдете и все расскажете. Сейчас у доктора нет времени, только после двенадцати. Желаю успеха!

Она ушла в кабинет и больше не появлялась. Один раз я попытался постучать, но меня оттолкнули, сказав, что во время приема мешать нельзя и что я мог бы научиться этому в райздраве.

Больные шли и шли. Я раздавал талоны, продлевал бюллетени, ставил печати на справки и бумажки, которые выносили из кабинета и совали мне под нос. Кто-то с благодарностью протянул мне руку, я и на нее поставил печать. Когда никого не было, я вытаскивал из кармана разные никчемные бумажки и ставил на них печати, чтобы люди видели, как много у меня дел. Наконец я тоже поднял с пола талончик и прошел в кабинет измерить давление.

Там меня, разумеется, не узнали: ведь при мне не было столика. Мне измерили давление. Оно было таким высоким, что достать его можно было только со второго этажа.

— Гм... Вы чем занимаетесь?

— Я самозванный регистратор.

Врач покачал головой, шепнул что-то по-латыни. Затем порекомендовал мне пить настой валерьянового корня и поменьше переутомляться. Выйдя из кабинета, я взялся за свой столик, чтобы отнести его домой. Однако за моим столом и на моем стуле уже сидел человек в синем халате, записывая что-то в книгу. Он сердито заворчал на меня:

— Куда вы хотите отнести стол?

— На улицу Капоста.

— Зачем?

— Я там живу.

— Что? Сейчас позову полицейского! Уносить мебель из поликлиники? Я ее только что заинвентаризировал.

На краю столика красовалась белая наклейка, такая же была на стуле. Пока мне измеряли давление, мою мебель внесли в инвентарную опись.

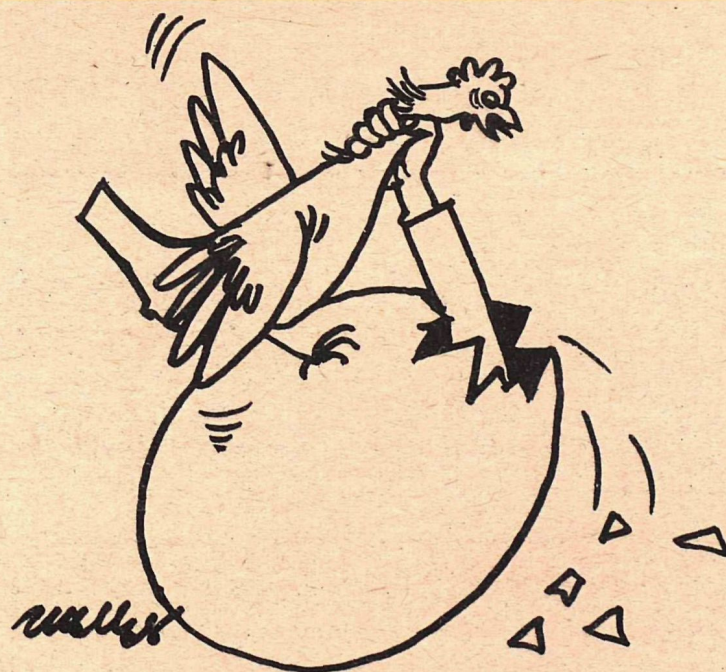
Но я твердо решил не расставаться со своим столиком. Я вытаскил из кармана бумажку с печатью и написал на ней самому себе официальное письмо, согласно которому с нынешнего дня меня надо было считать штатным работником поликлиники, ответственным за наложение печатей.

Никогда раньше у меня не было такой легкой работы!

Перевела с венгерского Е. ТУМАРКИНА

Рисунок Ивана МИЛКОВА (Болгария)

— Назначить бы этого завклубом сторожем — ни одна душа в склад не проникнет!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Варвара КАРБОВСКАЯ

ДВАДЦАТОЕ Ч И С Л О

На торте было выведено кремом: «С днем рождения!» Покупательница сказала: — Вот этот самый мне и дайте.

Знакомый голос. Мы узнали друг друга, давно не видались, а когда-то были соседями. Она нашла нужным объяснить:

— Покупаю торт своему Мишке. Помните его?

— Еще бы! Сколько ему исполнилось? Ведь торт, наверно, на день рождения?

— Ему уже десять. Но в общем-то это чистая условность.

Через месяц мы встретились на улице. Она шла с тортом и снова сказала, что это для Мишки.

— На день рождения. Мне это показалось странным: что у нее — двое Мишек? Какая-то здесь тайна. — Приходите чай пить, — пригласила она. Я бы не пошла на детский праздник. Что я Мишке и что он мне? А тут согласилась и даже сказала, что тоже хочу купить что-нибудь новорожденному. Но она сказала, что это чистая условность, чем еще больше растревожила мое любопытство.

Михаил, десятилетний, здоровый, толстый, был дома. При виде круглой коробки с тортом он не поблагодарил, а сказал:

— Ага! — И спросил: — Лимонный, как я велел, или опять бисквитный? Я предупреждал...

Мать не дала ему договорить, поспешно сообщив, что торт лимонный, и я так и не узнала, о чем предупреждал Михаил в связи с бисквитным тортом.

Мать пошла на кухню готовить чай, а мы с Михаилом остались вдвоем.

— Значит, у тебя сегодня день рождения? — спросила я.

— Да, — сказал он. — Двадцатого, как обычно.

— Что значит — как обычно? Обычно рождение празднуют один раз в году, в тот день, когда человек родился.

— А можно и каждый месяц, двадцатого, — сказал он. — Я их приучил, что праздную каждый месяц.

— Кого это их?

— Родителей, кого же еще, — сказал он и посмотрел мне на руки внимательно и холодно. Руки у меня были пустые.

— Послушай, но ведь так же не делается, чтобы каждый месяц!

— Кто сказал, что не делается? Я в школе поделился опытом, и теперь многие так делают.

— Как делают?

— Как я, жду подарков. Я маме определенно сказал: не будет подарков — не буду ничего делать.

— А что ты вообще делаешь?

— Мало ли! Утром встаю, умываюсь, чищу зубы, завтракаю, иду в школу. Потом обратно домой. Суп ем, а то ведь мог бы и не есть! — И он повторил: — Мало ли, что я делаю.

— Постой, но ведь это же самые обыкновенные, нормальные вещи, которые ты все равно обязан делать, — учиться, есть, умываться. Какие же за это подарки?

— А что, я один? — спросил Мишка. — Все так.

— Кто же это — все?

— Вы как маленькая, — сказал он и даже скучно-снижительно улыбнулся. — Вы-то сами прогрессивку получаете?

— Нет.

— Это почему же?

— Нам, писателям, прогрессивку не платят. Наверно, мало делаем для прогресса. Михаил посмотрел на меня, и в глазах его можно было прочитать: «Или врет, или ненормальная». Он сказал:

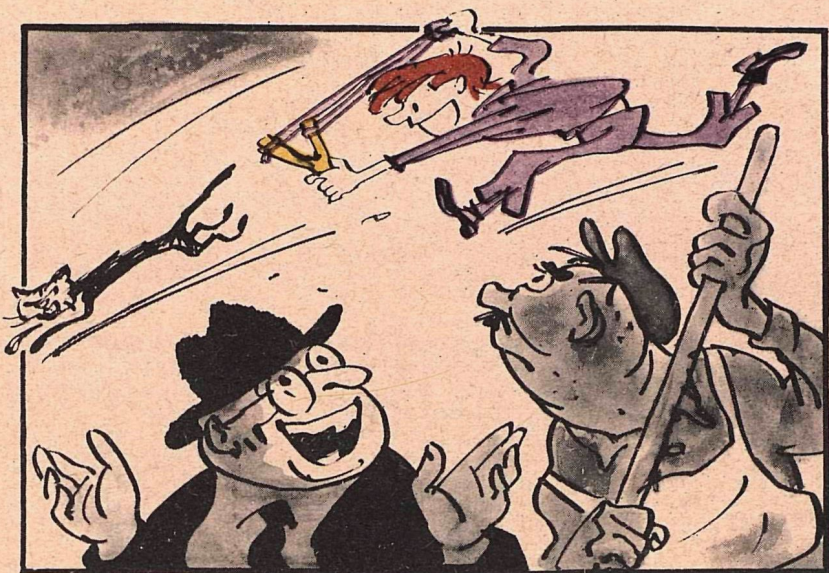
— Так неинтересно.

— А как интересно?

— Как у папы.

— А как у твоего папы?

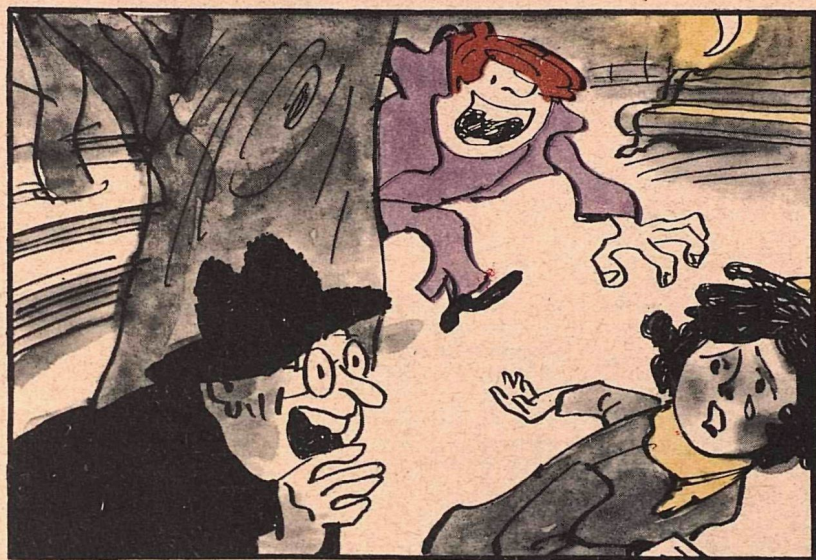

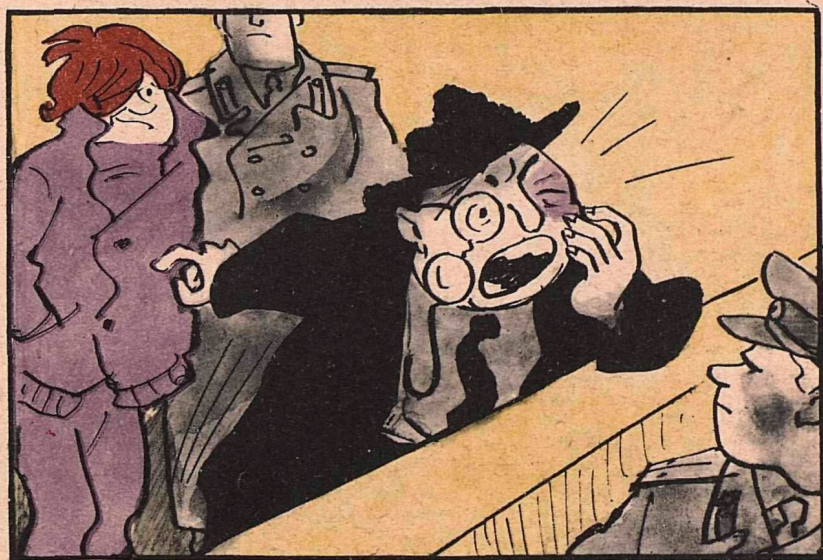
— Не обращайте внимания — ребенок...

— Молодо-зелено... Не обращайте внимания...

— Не обращайте внимания — болезнь роста...

— Обратите внимание, это отъявленный бандит! Я давно за ним наблюдаю!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

— У папы правильно,— сказал Михаил, давая понять, что у него хватит терпения, чтоб отвечать тупой тетке.— Папа говорит, что если ему хоть раз не дадут прогрессивки или премии, то он ни черта не будет делать, вот и все. Он говорит: «Я не дурак, чтобы за одну зарплату ишачить». Он, когда поступал на новую работу, так им там и сказал: «Столько-то зарплаты, столько-то премиальных, каждое двадцатое!» Он вечером нам за чаем рассказывал очень смешно. Сказал: «Я из них все выжмал, как из тубика!» Помнишь, мама, как папа сказал?

Мать как раз входила в комнату, чтобы позвать нас пить чай. Она спросила:

— Ты это насчет чего? Ах, насчет папиной зарплаты! Да, знаете,— это она обратилась ко мне,— лучше бы уж прямо назначили ему сто сорок рублей, как он у них потребовал, а то каждый месяц что-то мудрят, чтобы к ста двадцати основным наскрести еще двадцать.

— И наскребают?

Мишка хмыкнул так, будто я сказала какую-то непролазную глупость, а его мать с удивлением мне объяснила:

— Конечно! Ведь он же прямо и честно им заявил: не будет премий и прогрессивки — он не будет работать.

Я начала думать вслух: прогрессивка — это плата за старание и за явный результат от старания на работе. Если Мишкин отец добился прогресса — хорошо! А если добились другие, а не он, а ему все равно — прогрессивка? Ну, а в таком случае за что ему зарплата?

— Зарплата за то, что папа ходит на ра-

боту,— сказал Михаил, который, по-видимому, свободно разбирался в сложных экономических вопросах.— Папа тратит время, ездит каждый день туда-обратно. А он — на работу. За это и платят. А прогрессивку — за то, что у него на работе чего-то получается. Не хуже, а лучше.

— А премии?— Я уже была уверена, что Мишка с такой же легкостью объяснит и про это.— Ведь премия — это подарок. Но разве можно требовать подарков?

— А если не требовать, кто вам подарит?— уже явно насмешливо сказал Мишка. И менторским тоном привел мне пример:— Вот вам — я! Меня кормят, одевают; дают деньги на кино, потому что я — сын!

— Потому что ты — кто?

— Сын я!— твердо повторил Мишка.— А если от меня еще хотят, чтобы я им все делал хорошо, пускай каждый месяц покупают торт. И еще три рубля деньгами.— О деньгах я слышала в первый раз.— А если уж я им, родителям, сделаю такую особенную радость — получу в школе пятерку, тогда пускай благодарят как следует!

Мать сказала, умиленно глядя на сына: — Весь в папку! Копия.— И на этот раз обращаясь к Мишке:— Ты, сыночка, от своей лимонной прогрессивки оставь папе кусочек.

— Как водится,— сказал Мишка и отделил кусок торта для отца.

...Вчера я опять встретила Мишкину мать. Она шла из кондитерской с тортом в круглой коробке. Двадцатое число.

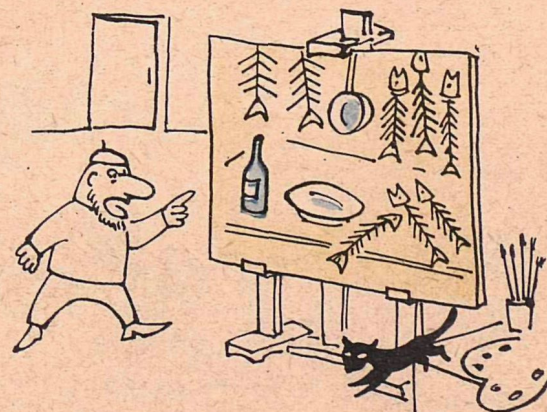
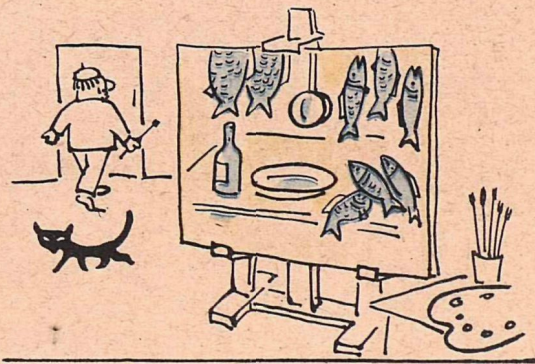

Рисунок В. СЕРГЕЕВА (г. Псков)

— Андрей Владимирович, благодетель, вы?
— Простите, я что-то...
— Запомнили. Нехорошо. Могу подумать, что зазнались. Водолазский я! Бывший директор щебеночного завода. Припоминаете?

— М-м-м...
— Господи! Да я ж своего рабочего колом ударил, а вы про меня фельетон писали... «Тень на ясный день» назывался... Три года назад дело было, в марте шестьдесят пятого...

— Ах, да-да-да! Рабочий потом полмесяца в больнице лежал. А вас с работы сняли...

— Наконец-то вспомнили, голубчик! Бесценный мой и дорогой! Ну дайте я вас обниму...

А я, надо сказать, тоже ужасно обрадовался Водолазскому. Ведь, если говорить по совести, пишешь фельетоны, а жалость нет-нет да кошачьим коготочком и поцарапает. Расчувствуешься иной раз, подумаешь: ну как там мои герои? Каково-то им после принятия мер?

И вот, пожалуйста, Водолазский собственной персоной. Весел, румян, в железнодорожном кителе. И рад встрече чрезвычайно.

Думаю: с чего бы? Гляжу туда-сюда: камня за пазухой не держит, дрын уже не видеть.

— Голубчик,— говорю — Николай Григорич! Не можете ли вы разъяснить ситуацию? Я,— говорю,— иной раз в часы досуга рисовал себе возможную встречу с героем фельетона. Разные мне чудились варианты, но такого не ожидал. Скажите, за что вы меня любите?

— Ну как же,— отвечает,— даже странно вы как-то говорите. Ведь я за вас должен, по совести говоря, богу молиться! Был я директором щебеночного завода в Томашгороде. Это ж глюхомань! Что там было, кроме щебня и леса?

— Действительно,— говорю,— ничего больше не было.

— А после вашего фельетона меня переводят в Брест директором центрального стройдвора. Здесь и кино, и театр, и музеи. Зарплата одинаковая... Да как же мне не радоваться? Как не благодарить, дорогой мой и бесценный, вас и управление Белорусской железной дороги?

— Ах,— говорю,— как я рад, что у вас все так хорошо обошлось! Не могу ли я для вас еще что-нибудь сделать? В порядке старой дружбы.

— Не смею утруждать, мой бриллиантовый, но если можно, напишите еще фельетон...

— Серьезно? Зачем он вам?

— Третий год я здесь, драгоценный, работаю. Заскучал. Кино, конечно, есть, музеи, а вот филармонии, скажем, нет. Какая же это жизнь без филармонии? А напишете фельетончик — глядишь, меня в республиканский центр, в Минск переведут. А то, может, и в саму Белокаменную?..

Странно мне все это показалось. Какие-то, думаю, совершенно удивительные результаты дал мой фельетон. С одной стороны, директора вроде бы сняли с работы. А с другой стороны, перевели чуть ли не с повышением. И о чем писать новый фельетон, даже непонятно.

— Вы что ж,— говорю,— опять кого-нибудь дрынком саданули?

Из ЛУЧШИХ ПОВУЖ- ДЕНИЙ

— Нет,— отвечает,— после первого фельетона я перевоспитался.

— Ну, может, из своего кабинета рабочих под зад коленом выпроваживаете? Я, помню, приводил в том фельетоне такой случай.

— Нет, этого больше не водится.
— Так о чем фельетон-то писать? Давайте факты.

— А это,— говорит,— драгоценный, ваше дело. Профессиональное. Уж как-нибудь расстарайтесь.

И действительно, что для человека не сделаешь, тем более когда просит! Пойду, думаю, к нему на завод, прямо в коллектив. Коллектив всегда выручит. Даст факты.

Прихожу.
— Так и так,— говорю.— Надо выручать директора, написать про него фельетон. Давайте факты.

— А это,— отвечают,— всегда пожалуйста. Во-первых, он нам работать не дает.

— Как так?

— Очень просто,— объясняет бригадир Волынец.— Я,— говорю,— работаю давно и ни разу в жизни не видел, чтобы директор выгнал брига-

дира и мастера из цеха и командовал сам. А тут это у нас бывает частенько. Кончается планерка — Водолазский говорит: «Я буду у вас старшим бригадиром». Что это за должность, никто, конечно, не знает. Но перечить нельзя. Он отстраняет руководство цеха и весь день командует сам. Толку от этого бывает меньше, а крику больше... Если же начинает сам погрузкой заниматься, то уж так орет, что люди с автобусной остановки оглядываются: что, дескать, там у вас происходит?..

— Господи помилуй,— говорю,— а чего же это он так орет?

— Он не только орет,— отвечает главный механик Пономарев.— Он, когда с рабочим разговаривает, начинает на него зубами скрипеть. Очень страшно получается.

— Да бросьте,— говорю,— ребята! Что человек зубами скрипит, это еще не факт для фельетона.

— Нет,— отвечают,— он еще при этом разными словами обзывается.

— Какими же?

— Да особенного ничего, но все-таки обидно. Инженеру Воцанко сказал, что та сидит, как квочка на яйцах, рабочего Кочурко назвал обезьяной, лаборантке посоветовал забрать плиты, какие мы делаем, для своего гроба... все в таком плане.

— И меня матом,— добавляет кладовщик Гловацкий.

— Что-то вы,— говорю,— уж очень навалились, дорогие друзья. Ведь я пишу фельетон из лучших побуждений, а получается много черноты. Не капнет ли кто розовым сиропчиком, чтобы, так сказать, уравновесить это дело?

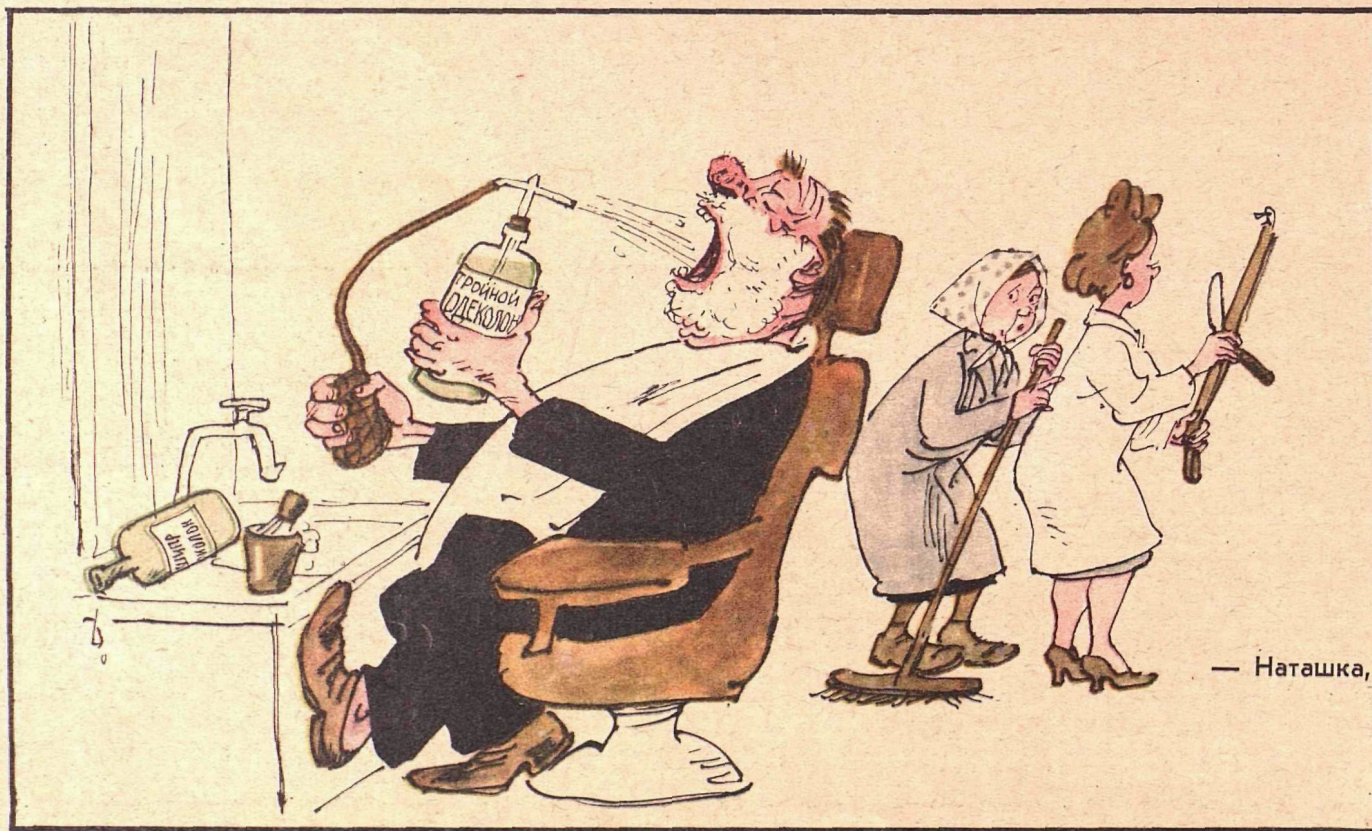
— А вы,— смеются,— поищите. Может, и найдете.

Взялся я искать. Около двадцати рабочих опросил, мастеров, бригадиров, со всеми коммунистами беседовал — нету! А потом, представьте, нашелся такой человек. Шостак, председатель местного комитета. Очень много хороших слов он сказал в адрес своего директора. И о том, что тот болеет за производство, и старается повысить производительность труда, и т. д. и т. п. А о том, почему директора не любит коллектив, товарищ Шостак, к сожалению, не слышал.

Сел я писать фельетон, и опять взяли меня сомнения... Ведь, думаю, если после первого фельетона Водолазского перевели в областной центр, то куда же переведут теперь? В самом деле: не в столицу ли?..

А. НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент
Кронодила

г. Брест.

— Наташка, у тебя клиент освежается!

Рисунок Ю. УЗЬЯКОВА

Юрий БЛАГОВ

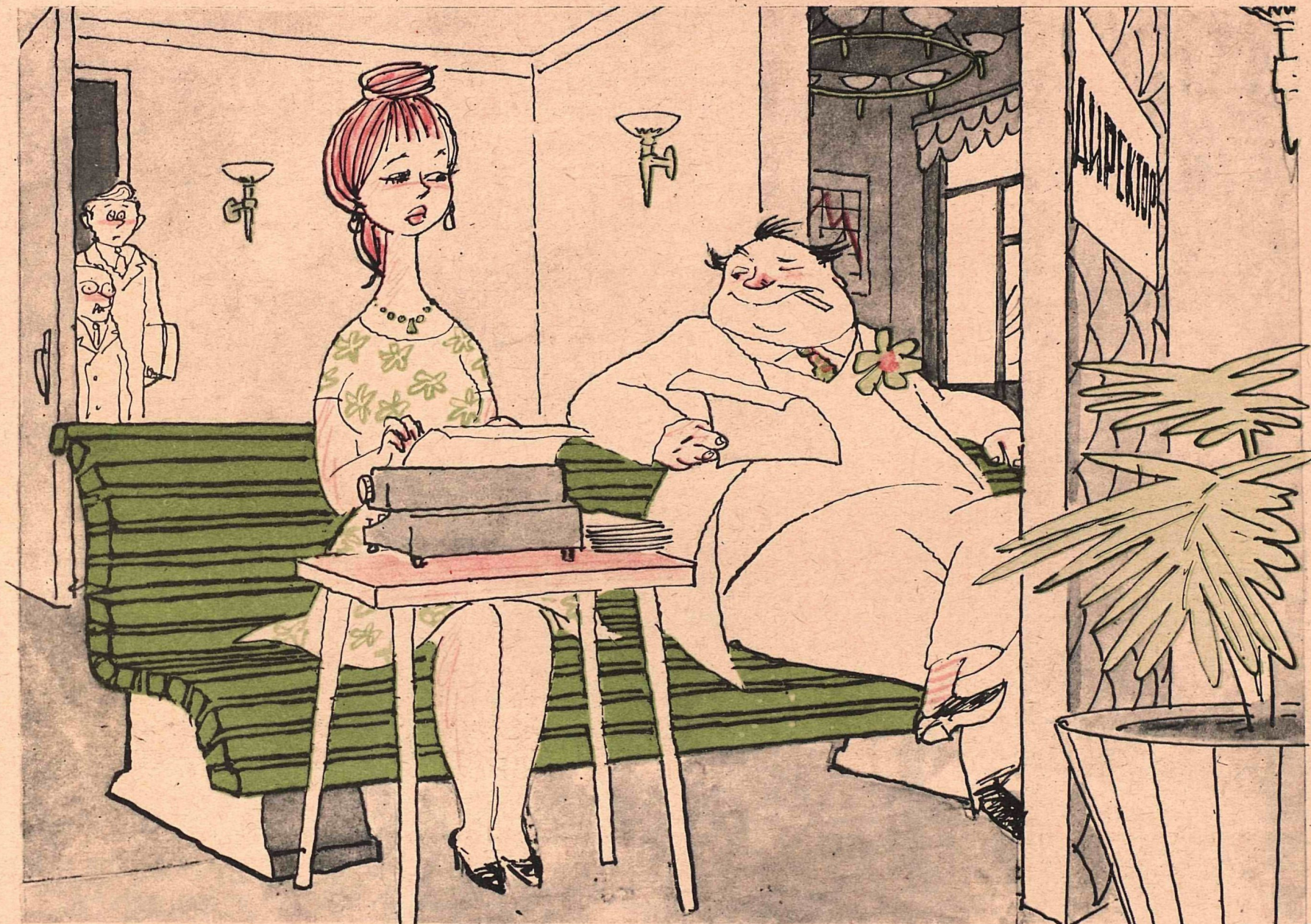
Судьба клеветника

За много лет до наших дней,
В древнейшие века
Судья со строгостью со всей
Судил клеветника.
Презренный этот клеветник,
Паскудник и фискал,
Из рук нечистых ни на миг
Пера не выпускал.
От злобных выпадов стонал
Народ от «А» до «Я»,
Но в каждом деле есть финал.

И вот
встает
судья:
— За то, что ты, пером скребя,
Посеял зло вокруг,
Неплохо было бы тебя
Лишить обеих рук.
Однако ты по временам
И устно лгать привык,
Давая повод вырвать нам
Змеиный твой язык.

Но ты хитер, и все равно
Напакостишь, увы,
И суждено тебе одно —
Лишиться головы!..

За эту присказку засесть
Не зря надумал я:
Клеветники и ныне есть,
Но где ж такой судья?

— Наш директор всегда очень остро чувствует приближение весны!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Один проныра, хам и плут
Попал в научный институт.
Конечно, он не сел за книги,
Спокойный выбрав уголок,
А тут же стал плести интриги
И разводить зловонье склок.
Он клеветал,

он сеял слухи
И, до поры неуловим,
Слона выращивал из мухи
Под псевдонимом

«Аноним».
Из учреждения не просто
Убрать подобного прохвоста.
Но вот прохода и наглец
С поличным пойман наконец.
Проныра потерпел крушенье.
Справляет праздник институт.

Владимир МАСС

Утверждение справедливости

Порок наказан!
Есть решение:
С работы снять,
отдать под суд!

Так подтвердилось положенье,
Что наглость терпит поражение,
Что Правда,
пусть не вдруг, а все ж

Любую побеждает Ложь,
Что Справедливость существует,
И что всегда в конце концов
Она победу торжествует
Над черным делом наглецов...

На днях мы встретили проныру.
Он не уволен,
он «словчил»:

Восстановился и квартиру
От института получил.
Пока является секретом,
Кому он взятку обещал,
Кому он лгал,

кого страшал
И провоцировал при этом.
Но факт: пройдохе повезло.
В квартире рай:

светло,
тепло,
В его распоряженьи «Волга»...

Могло ль так быть?
Увы, могло!
Так, значит, торжествует зло?
Да, торжествует...
Но недолго!

В Америке еще со времен Тома Сойера, если не раньше, каждому мальчишке вместо нравов учения рассказывают байку о «хорошем мальчишке». Рассказчики, как правило, наделают его всеми теми добродетелями, которых их отпрыскам не хватает. И невозможно поверить, что на свете может существовать такой сусально-супер-хороший мальчик, который всегда слушается старших и получает одни пятерки и похвальные грамоты. Том Сойер, например, никак не мог поверить, что такие хорошие мальчишки существуют.

Но они все-таки есть. Один из них родился 54 года тому назад в семье преуспевающего банкира С. Уэстморленда. Еще пригостишкой Уэсти, как прозвали в детстве будущего командующего вооруженными силами США во Вьетнаме генерала Уильяма С. Уэстморленда, был круглым отличником. Он не пил, не курил, не влочился за модистками и секретаршами, ел глазами начальство, мог без запинки ответить, на сколько дюймов от стены должны стоять в казарме солдатские койки, и повторить по пунктам любую, даже самую идиотскую инструкцию. Естественно, что и в военной школе Уэст-Пойнт Уэсти был круглым отличником.

Даже внешне, несмотря на все жизненные передряги, Уэсти мало изменился за 30 лет военной карьеры. Тот же рост — под два метра. Те же водянисто-голубые глаза с оловянным отливом и почти тот же вес, что и во времена кадетства, — 190 фунтов. Всего на десять фунтов прибавил Уэсти, да и то злые языки говорят, что он набрал вес за счет обилия орденов и медалей да новых звезд на погонах.

Уэстморленд получал их так же исправно и регулярно, как в свое время отличные оценки в Уэст-Пойнте, хотя никогда не блистал ни умом, ни смелостью, ни смекалкой. Он просто выполнял на «отлично» все приказы и указания старших. Даже самые идиотские. И никогда не утруждал себя размышлениями о возможных последствиях своего послушания. Поэтому по служебной лестнице он подымался плавно, как на эскалаторе. Уже в 21 год стал капитаном, в 30 — полковником. И в этом чине вместе со своим полком парашютистов попал в Корею.

Это была жестокая и кровавая война. Бывали случаи, когда американские солдаты сходили с ума, глядя на дела рук своих, на кровь, которую они проливали безжалостно и планомерно, как этого требовали приказы сверху. Естественно, что Уэстморленд выполнял эти приказы с благоговейной скрупулезностью.

Из корейской войны Уэсти вышел с руками по локоть в крови и с погонами бригадного генерала. Вскоре, всего в сорок два года, он стал самым молодым генерал-майором американской армии.

В августе 1964 года Уэстморленд был назначен главнокомандующим вооруженными силами США в Южном Вьетнаме.

Во Вьетнаме «отличник» отправился в радужном настроении. С откровенностью уэст-пойнтского зубрилы он заявил корреспондентам: «Вьетнам для нас учебный полигон, и он сослужит большую услугу нашей стране в будущем». Но «вьетнамский полигон» оказался весьма беспокойным.

Когда-то в детстве, заболев гриппом, Уэсти увидел кошмарный сон. Его вызвали к доске, и он написал $2 \times 2 = 4$. Весь класс хохотал над

ним, а учитель бил его линейкой по затылку и приговаривал: «Дважды два — пять, пять, пять!» Кошмарный сон повторился через сорок с лишним лет наяву во Вьетнаме. Уэсти по-прежнему исходил из академических догм: верил, что сила солому ломит, что малочисленная и хуже вооруженная армия должна проиграть армии многочисленной и лучше вооруженной. Но здесь-то он имел дело не с армией, а с целым народом. Этому его в Уэст-Пойнте и Пентагоне не учили.

Уже через год после появления Уэсти в Сайгоне американский карательный корпус во Вьетнаме пришлось раздуть до 100 тысяч человек, а позже — до 500 тысяч. «Отличнику» не отказывали ни в чем. Его подчиненные вооружены и обеспечены лучше всех частей американской армии. Грязная война во Вьетнаме пожирает ежегодно около тридцати миллиардов долларов — почти треть национального дохода США.

Единственно, чего требовали от Уэстморленда взамен, — это побед. И он регулярно докладывал Вашингтону о «победах» и «благоприятном» числе убитых. По его указанию в каждой части были заведены штатные должности «счетчиков убитых». Они, не без подсказки из штаба Уэстморленда, занимались самым откровенным очковитательством.

Карательные экспедиции Уэсти при поддержке танков, артиллерии и даже стратегических бомбардировщиков «В-52» проникали в такие районы, куда раньше каратели не посмели бы и сунуться. Но, как правило, в освобожденных районах они находили только не успевших уйти в джунгли стариков, детей и женщин. «Счетчики убитых», конечно, заносили их в свои рапортчики как партизан. Пресса трубила об очередной победе. А в пентагонском табеле Уэсти появлялась очередная пятерка. Партизаны же просто уходили от боев. До поры до времени.

Весной прошлого года, когда антивоенное движение в США достигло весьма внушительных масштабов и даже в конгрессе все чаще стали раздаваться голоса, осуждающие вьетнамскую авантюру президента Джонсона, Уэсти вызвали срочной телеграммой в Вашингтон. Белый дом в соответствии с тщательно отработанным сценарием использовал Уэсти для того, чтобы продемонстрировать его, «хорошего мальчишка», «плохим дядям», выступающим против грязной войны.

И Уэсти старался вовсю. Выступая в конгрессе, он договорился до того, что войну во Вьетнаме назвал «куда более достойной, чем все войны (в том числе и против гитлеровской Германии. — В. Б.), которые когда-либо вела Америка». И соответственно назвал «недостойными» действия тех, кто против этой войны выступает.

Ну как тут было не поставить Уэсти очередную пятерку! С новым орденом на груди генерал уехал в Сайгон добывать давно обещанную президенту победу.

А до победы «отличнику» было ой как неблизко! И не знал он, что в самом скором времени в его табеле появятся сплошные двойки и поставят их не шариковой авторучкой, а пулеметной очередью. Однажды хмурым февральским утром вся Америка узнала, что ее национальный герой в чем мать родила выпрыгнул из окна своей резиденции в стоявший поблизости броневик и в ужасе удрал от ворвавшихся в Сайгон партизан. Весь мир узнал, что даже посольство США — настоящая современная крепость из железобетона и стали — не устояло перед натиском патриотов и Уэстморленду пришлось высаживать на его крышу десант, чтобы отвоевать «суверенную территорию США» обратно. Еще никогда не было такого позора во всей американской истории!

Наступление сил освобождения развернулось по всем фронтам и продолжается до сих пор. И такое, что даже газета «Уолл-стрит джорнэл», столько раз прославлявшая Уэсти, процедила сквозь зубы: «Теперь уже всем ясно, что хозяин положения в Южном Вьетнаме — Вьетконг, а вовсе не США».

И в Белом доме, наконец, тоже увидели, что «отличник» Уэсти с треском завалился на вьетнамских экзаменах. Президент Джонсон объявил об освобождении своего бывшего любимца с поста командующего вооруженными силами в Южном Вьетнаме. Вдогонку Уэсти несутся негодующие слова его вчерашних почитателей. «Он либо сознательно обманывал публику, — пишет американский журнал «Ньюсуик», — либо, что также непростительно, совершенно неправильно представлял себе ход войны».

Короче говоря, все его пятерки на поверку оказались двойками.

В. БОЛЬШАКОВ

Толлман

НЕДАВНО ЛЕНИНГРАДСКИЙ ХУДОЖНИК МИР ГАЛЬБА ПОБЫВАЛ В ГОЛЛАНДИИ. В ПЕЧАТЛЕПЕ МНОГОЕ ИЗ УВИДЕННОГО ИНТЕРЕСНОЙ СТРАНЕ. НЕСКОЛЬКО ТАКЕРОВ» МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ.

Жертвы моды, или бородатые «дамы» дама.

«Круглые ноги» — педы. В стране очень не за проезд в трамвае. Вот почему полные эскадроны профессий с энтузиазмом

Голландский сыр — король экспорта. Знают во многих странах мира. За это на родине ему оказывают прямо-таки королевские почести. Носильщики в старинных национальных одеждах и шляпах торжественно переносят сыры.

СКИ

ИК-КАРИКАТУРИСТ ВЛАДИ-
СВОЕМ АЛЬБОМЕ ОН ЗА-
В ЭТОЙ СВОЕОБРАЗНОЙ,
ИХ ЗАРИСОВОК-«СУВЕНИ-
АТЕЛЯ».

СУВЕНИРЫ

Самые-самые очки

Говорят, что «культурная революция» в Китае пагубно отразилась на промышленности страны. На днях пекинское радио нанесло удар по подобным беспочвенным разговорчикам. Оно поведало миру, что по крайней мере одна отрасль промышленности переживает невероятный бум.

«НАЧЕМ НАШ РАЗГОВОР С ОГРОМНЫХ ПЕРЕМЕН В ОБЛАСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОЧКОВ» — так называется статья, переданная по пекинскому радио. Разве это не блестящий ответ злопыхателям, утверждавшим, что китайская промышленность переживает застой? Огромные перемены! Правда, не в производстве тракторов, станков или блюмингов. Впрочем, по нынешним временам очки в Китае куда нужнее, чем какие-то там блюминги.

Недавно китайские газеты громили одного теоретика, простодушно утверждавшего, будто главная цель завода или фабрики — производство. На самом деле заводы, как всякому ясно, существуют для того, чтобы рабочие, сидя на станках, могли углубленно изучать цитаты Мао Цзэ-дуна. Производство — это дело десятое.

Ну, а усиленное круглосуточное изучение цитат Мао, как это ни печально признать, ведет к ослаблению зрения. И тогда делу может помочь только самое-самое бурное развитие производства самых-самых сильных очков для чтения самых-самых мудрых афоризмов Самого-Самого. Что, как видим, и делается.

Реклама на высоте, или Летучий Голландец.

Не защищай его без нужды...

Итак, мы можем уверенно заявить: как известно сегодня всему миру, президент Федеративной Республики Германии Генрих Любке во время второй мировой войны своими собственными руками проектировал...

Что за шум? Кто нас перебивает? А, это обозреватель Би-би-си мистер Уокер. Слушаем.

«ПРЕЗИДЕНТ ЛЮБКЕ РЕШИТЕЛЬНО ОТВЕРГ УТВЕРЖДЕНИЯ, ПО КОТОРЫМ ТО АРХИТЕКТУРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ, ГДЕ ОН РАБОТАЛ, КОГДА ЛИБО ЗАНИМАЛОСЬ СООРУЖЕНИЕМ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ. НЕ МЕНЕЕ РЕШИТЕЛЬНО ОН ОТРИЦАЛ КЛЕВЕТНИЧЕСКИЕ УТВЕРЖДЕНИЯ ТЕХ, КТО ОБВИНЯЛ ЕГО В ПРЯМОМ УЧАСТИИ В ТАКИХ ПРОЕКТАХ И СООРУЖЕНИЯХ».

Итак, обозреватель Би-би-си считает, что президента ФРГ оклеветали. Что ж, мистер Уокер, давайте вернемся в прошлое.

По порядку. «Архитектурным предприятием» мистер Уокер стыдливо называет «строительную группу Шлемпа», которая во время войны проектировала «лагерные постройки», в частности жилые бараки лагеря Леау.

Леау — это, надо признать, по масштабам не Освенцим и не Дахау. Он и назывался иначе: «Трудовой лагерь». Однако:

а) «Установлено, что лагерь подразделяется на мужскую часть — 1 000 заключенных концлагеря и женскую часть — 1 000 заключенных концлагеря». (Из протокола секретного совещания 5 сентября 1944 года, на котором от «группы Шлемпа» присутствовал инженер-строитель Генрих Любке.)

б) «Конечно, для заключенных концлагеря, находившихся в трудовом лагере, разница была зачастую небольшой: недоедание, непосильный труд и болезни могли приводить к смерти точно так же, как газ и выстрелы в затылок». (Журнал «Штерн», Гамбург.)

Теперь о «клеветнических утверждениях». Один из виднейших экспертов-графологов мира, американец Говард Херинг, дал под присягой показания, что подпись «Генрих Любке» на всех чертежах «трудового» концлагеря Леау принадлежит руке нынешнего президента ФРГ Генриха Любке.

Итак, мы можем без всяких колебаний заявить: президент Западной Германии Генрих Любке во время второй мировой войны собственноручно проектировал гитлеровские концлагеря. С чем всех недобитых и еще не битых боннских милитаристов и поздравляем...

А вам, мистер Уокер, добрый совет: не спешите записываться в адвокаты к Любке. Ненадежный клиент!

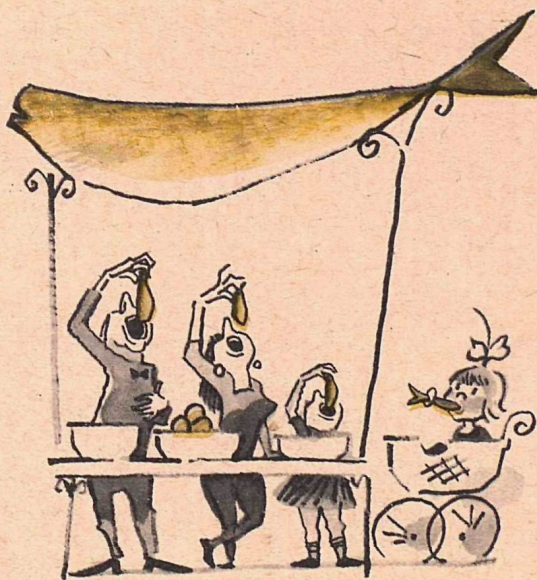

из Амстер-

так голландцы называют велосипедов городской транспорт, цементных и автобусах неуклонно рационализации рабочего дня бесчисленных велосипедистов всех возрастов и азмом жмут на педали.

У голландцев с Нептуном весьма сложные отношения. Голландцы отвоевали у моря большую часть своей земли, а Нептун стремится взять реванш. Но без особого успеха.

Впрочем, Нептун — натура противоречивая. Он и буян, он и кормилец. Его дары — одно из главных национальных богатств. Так же, как макароны для итальянцев, свежесолонная селедка — традиционная и любимая еда голландцев.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРОДИИ

БОСИКОМ ПО ТАЙГЕ

(Александр Яшин)

Тайгою вологодскую
  без сапог
Шагаю я,
  как заправский бог,
И никакой мне дьявол
  не страшен,
Поскольку я—
  Александр Яшин.
Меня преследует
  всякий гнус,
А я иду
  и не дую в ус,
Глажу зверье
  голой рукой,
Вот я какой!
Без ружья,
  с одним батожком,
Мимо медведицы,
  грозно рычащей,
Я босиком
  иду напрямиком
Непроходимой
  лесною чащей.
Возле меня
  лебезит косой,
Так же, как я,
  совершенно босой,
И лань лесная,
  нежна, мила,
Стоит предо мной,
  в чем мать родила.
Сюда не проникнет
  ни конный, ни пеший.
Со мною беседует
  только леший,
И сам я похож
  на лешего,
Здорово захмелевшего.
Живу, как отшельник,
  в глухом бору,
Пищи мирской
  в рот не беру,
Травы щиплю,
  грызу коренья
И сочиняю стихотворенья!

ИСПОВЕДЬ ПОЭТЕССЫ

Девка я молодая, здоровая,
Не пойму, что случилось со мною,
Днем и ночью реву, как корова, я,
Днем и ночью без усталости ною.

Ах, когда же все это кончится!
Все нутро мое изболело.
Мне и замуж идти не хочется,
Да и в девках сидеть надоело!

Объясните мне, добрые люди,
Что же дальше со мною будет?

ПАРОДИИ НА САТИРИЧЕСКИЕ ШТАМПЫ

ТОТ САМЫЙ ЭДИК

К труду не приобщился Эдик,
Он не монтажник и не медик,
Поскольку был еще с пеленок
Вполне законченный подонок.

НЕРАВНЫЙ БРАК ПО РАСЧЕТУ

Ей восемнадцать лет всего,
Он дряхлый академик,
Но вышла замуж за него
Девица из-за денег.
Ее расчет довольно прост:
Отправить старца на погост,
Взять денежки в карманчик
И завести романчик.

РУКА СВОЯКА

Кузьма Кузьмич работал в тресте,
И был он явно не на месте.
Пришлось ему проститься с трестом:
Оттуда вылетел он с треском!

Но Кузьмича спасла «рука»:
В верхах имел он свояка
И быстро очутился в главке
На более высокой ставке!

Сергей ШВЕЦОВ

Поэт-сатирик Сергей Швецов начал печататься с 1928 года. В 1931 году вышла его первая книжка — «Пародии и эпиграммы».

Во время Великой Отечественной войны Сергей Швецов работал в армейской газете «Разгромим врага!». Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны второй степени.

В «Кронодиле» Сергей Швецов сотрудничает более 25 лет. В «Библиотеке Кронодила» вышли его сборники «Сатирические стихи», «Коротко и ясно», «Сатирическая смесь», «Пародии и в этом роде», «Сатира пополам с юмором». Помимо этого, в других издательствах вышло шесть книжек его сатирических стихов.

ПРОШЛОЕ РЯДОМ

Уже без малого шесть лет
(Его пример — другим наука!)
Идущий к коммунизму дед
Перевоспитывает внука:
У малыша в большом избытке
Капитализма пережитки.

ЗАЯЦ И ЛЕВ

Зайчишка написал научный труд,
А царь зверей уж тут как тут:
— Немедля укажи в труде своем,
Что ты его писал со мной вдвоем!
И, совершенно обнаглев,
Весь гонорар захапал Лев.

НАДПИСИ НА ПРЕДМЕТАХ

(По стопам Расула Гамзатова)

НА ТРАНЗИСТОРЕ

Не узнаю родной аул.
Слышны повсюду шум и гул.
Кругом транзисторы гудят,
Мне слух терзая без конца...
Порой и умный аппарат
Невыносим в руках глупца.

НА ПОРТФЕЛЕ

Он неестественно пузат,
На редкость толстокож.
Его хозяин-бюрократ
На свой портфель похож.

НА ТЕЛЕВИЗОРЕ

Мощен песенный запас
В телевизиорной копилке.
Берегутся там для нас
«Перепевки-повторилки».

НА ПОРТСИГАРЕ

Говорят, от капли никотина
Погибает крупная скотина.
До чего ж вынослив человек!
Отравляясь никотинным ядом,
Ходит он всю жизнь со смертью рядом,
А живет довольно долгий век.

НА КНИГЕ

Люблю читать «Роман-газету»,
Но сообщу вам по секрету:
Подчас таится здесь обман.
Бывает, что издание это
По срокам — вовсе не газета,
По содержанию — не роман!

ИЗ УКРАИНСКОГО ЮМОРА

А. ГАРМАТЮК

ГОЛОСА С ТОГО СВЕТА

Пьяница

Я за свое здоровье
  с друзьями часто пил,
Коль это помогло бы,
  я б втрое дольше жил.

Клеветница

На всех соседей
  жалобы писала...
Ужель пропал
  мой многолетний труд?
Когда б могла,
  я из могилы б встала —
Узнать,
  какие меры принял суд.

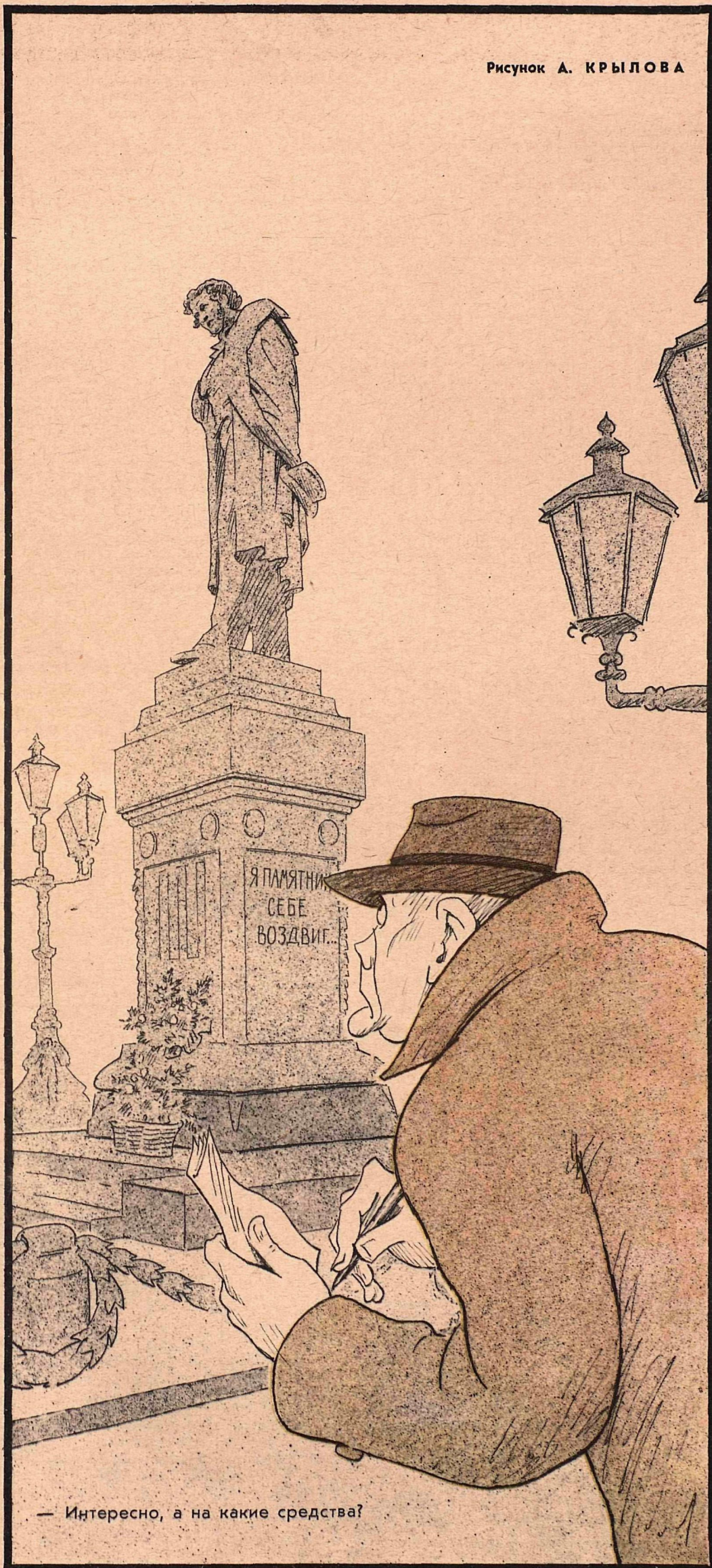
Очковтиратель

Теперь уж фактов я не обойду,
Фальшивых не сорву аплодисментов.
Впервые правильную цифру приведу:
Что умер я на сто — ноль-ноль —
  процентов.

Взяточник

Я ненароком покалечил руки,
В больнице их пришлось загипсовать.
И умер я от нестерпимой муки:
Мне нечем было взятки брать.

Рисунок А. КРЫЛОВА

— Интересно, а на какие средства?

ПОЛИЦЕ ОСЛЕДСТВИЕ

Заведующий Барышской автошколой Кибакин раскрывает передо мной свою душу. В раскрытом состоянии душа его кажется такой чистой, будто ее только что выстирали с помощью порошка «Идеал». Но у меня-то имеются про Кибакина сведения, которые не позволяют поверить в его идеальность. И я не верю, а все пытаюсь разглядеть в его душе хоть какое-нибудь пятнышко. А разглядеть не могу. По той причине, что Кибакин выставляет себя в лучшем свете. Нахваливает то есть себя. И над головой его вследствие этого возникает сияние, которое и ослепляет меня. Как ослепляют фары встречного автомобиля. И я никаких пятен не вижу.

— Ну до чего же я расчудесный человек! — говорит Кибакин. — Иной раз относишься к курсанту, как к своему ребенку. Иной раз так и хочется потрепать его по головке, поцеловать в лобик.

— А ударить, — спрашиваю, — не хочется?

— Нет, — говорит, — такого желания за последний период не возникало.

— Выходит, что вы ни по чьей голове указкой не стучали?

— Указкой? Кажется, отдельный подобный факт наблюдался. Но стукнул я курсанта по-отечески. Да и не стукнул, а пожурил, то есть почти приласкал. Не смог, так сказать, совладать с нахлынувшими чувствами. Где, думаю, он еще встретит такое ласковое отношение?..

— Если вы такой ласковый, — говорю, — то зачем же рисовали мелом на одежде курсантов двойки?

— Такой отдельный факт тоже наблюдался, — отвечает Кибакин. — Но наблюдался он, так сказать, по уважительной причине. Не то, чтобы я стремился к заклеиванию курсанта. Отнюдь нет. А только захотелось мне сотворить что-нибудь эдакое знаменательное для закрепления собственного образа в памяти своих учеников. Пусть, думаю, помнят старика. И нарисовал на одном из курсантов двойку. На добрую память.

— Ну, а для чего вы рисовали женщин... того... не одетых?

— Этот предмет я изображал не на курсантах, а на их ответах по правилам уличного движения. На бумажках то есть. Но подобные отдельные факты наблюдались не только со мной. Они наблюдались с Рафаэлем, с Гойей и другими художниками прошлого.

— Но им, — говорю, — не было поручено руководство шоферскими курсами.

— Правильно, — отвечает. — Такого в их жизни не наблюдалось. Поскольку в древности не ощущалась потребность в шоферах. Но, с другой стороны, если назначить на мое место Гойю, он обязательно проиллюстрирует правила уличного движения «Обнаженной махой».

— Зачем ему это понадобилось бы? — удивляюсь я.

— А затем, чтобы показать будущему шоферу, на какое прекрасное творение природы он может совершить наезд, если не изучит правила.

— Тогда, — спрашиваю, — из каких соображений вы посылали курсантов в продмаг? Не на художественные же ценности любоваться?

— Никак нет, — отвечает, — этот отдельный факт преследовал другую цель. С его помощью я стремился приблизить курсантов к жизни.

— И вас не смущало, что после сближения с жизнью курсанты приносили вам малохудожественные поллитровки?

— Смущало. Тем более, что денег на водку я не давал.

— Зачем же пили ее?

— Аналогичные отдельные факты со мною приключались. Но пил я в учебных целях. Для демонстрации на себе, как на наглядном пособии, пьяного. И этим воспитывал у курсантов отвращение к пьянству. Так что их трояки полностью окупались.

Так мы с ним беседовали. Сияние над головой Кибакина все время разрасталось. Наконец наступил момент моего полного ослепления. Встал я со стула и на ощупь направился к двери...

Э. ПОЛЯНСКИЙ,
специальный корреспондент
Кронодила

г. Барыш,
Ульяновской области.

Жизнь не баловала Петра Кунакова. И он, в свою очередь, относился к ней как-то не так.

Во всяком случае, полного взаимопонимания между ними не было.

Жизнь от этого не страдала, она просто обходила Петра стороной.

А вот ему приходилось порой очень скверно.

«Что делать? Что делать?» — спрашивал он себя, сидя на постели в нижнем белье в двенадцать часов дня.

Он только что недавно проснулся и вот размышлял. С одной стороны, торопиться некуда: Петр Кунаков уволен с работы. С другой стороны, надо что-то предпринимать.

Положение Петра Кунакова было весьма затруднительным и сложным.

Его уволили в связи с несоответствием занимаемой должности. Придрались, по сути дела говоря, чтобы на его место, на место заместителя начальника цеха, посадить некую Сысойкину.

И все потому, что она имеет законченное высшее образование, а у него, Кунакова, незавершенное среднее.

Но у него же есть производственный опыт! Правда, опыт довольно печальный: за последние три года цех ни разу не выполнил программы, но, как говорят, за одного битого двух небитых дают. И потом: разве один он, Кунаков, отвечает за отставание?

Нет, к нему специально придрались, чтобы устроить эту Сысойкину. Кто-то ее продвигает. Баба, ничего не скажешь, красивая.

Что же делать? Что же делать?

Надо, чтобы кто-то поддержал. А кто поддержит? Кто выручит в беде? Друзья, товарищи, однокашники, земляки.

Стоп! Есть такой. Помощник секретаря горкома Виктор Лисицын. Ему только слово секретарю шепнуть, и все — Кунаков на прежнем месте.

Борис ЕГОРОВ

КУНАКОВ НАНОСИТ ВИЗИТЫ

Лисицын — человек надежный. В школе Петр сидел с Лисицыным за одной партией, и тот всегда охотно давал списывать. Лисицын не чета многим товарищам, к которым до этого обращался за помощью Кунаков. Разве это товарищи?

Когда Кунакова отчисляли из техникума за неуспеваемость, он пошел к своему свату Саше Борину, заведующему городским отделом профессионально-технического обучения. Ему сам бог поручил командовать техникумами.

— Так, мол, и так, Саша. Помоги, чтобы не отчислили.

А Саша отвечает:

— Так, мол, и так, Петя. Не могу. Скажу тебе как сват: надо хорошо учиться, грызть гранит... А тех, кто плохо грызет, отчисляют.

Не помог.

В другой раз Петр Кунаков искал поддержки у народного судьи Саши Васина, бывшего соседа по квартире, с которым столько в свое время было выпито!

— Так, мол, и так, Саша. Поспособствуй. Син мой попался на хулиганстве, и судить его, по территориальному признаку, тебе. От тебя зависит все — дать ему пять месяцев условных или пять лет безусловных.

А Саша отвечает:

— Так, мол, и так, Петя. Дам ему пять лет безусловных, с полной отсидкой, поскольку закона преступать не

имею права. Скажу тебе как бывший добрый сосед доброму соседу: воспитывать сына надо было, а теперь поздно. Раз нахулиганил, к тому же крепко, пусть отвечает.

Не пососпособствовал.

В третий раз Петр Кунаков поступался в кабинет заведующего райжилотделом Саши Гришина, с которым Петр подружился в свое время еще в яслях.

— Так, мол, и так, Саша. Посодействуй. Очень тесно живу, пошире бы что-нибудь мне дали.

А Саша отвечает:

— Так, мол, и так, Петя. Пока ничего не выйдет. Как ясельник ясельнику скажу: честно записывайся в очередь и жди. Порядок есть порядок. Кстати, и условия у тебя не такие уж плохие.

Не посодействовал!

И еще раз обращался Петр Кунаков к тем, кто некогда ему был близок. Речь идет о редакторе городской газеты Саше Демине, бывшем товарище по волейбольной команде.

— Так, мол, и так, Саша. Пойди на встречу. Опубликуй пораньше объявление о разводе. Мне надо быстрее развестись с третьей женой, поскольку четвертая у ворот ожидает.

А Саша отвечает:

— Так, мол, и так, Петя. Пораньше не получится. И потом скажу тебе как волейболист волейболисту: одумайся,

что-то ты жен меняешь часто. Другие по разу еще не развелись, а ты уже в третий...

Не пошел навстречу!

Вот они какие, друзья-приятели! Говорят о своих товарищеских чувствах, вспоминают, как вместе решали задачи, играли в волейбол, пили «столичную», а чуть коснись дела — они в сторону. То ли трусы, то ли зазнались...

А Виктор Лисицын не таков. Ах, как здорово было списывать у него контрольные! У него душа добрая, он все поймет.

И вот Петр Кунаков сидит в кабинете Лисицына.

— Так, мол, и так, Витя. Вмешайся в мое дело. Сняли с работы за несоответствие занимаемой должности. Сделай так, чтобы я соответствовал.

А Витя отвечает:

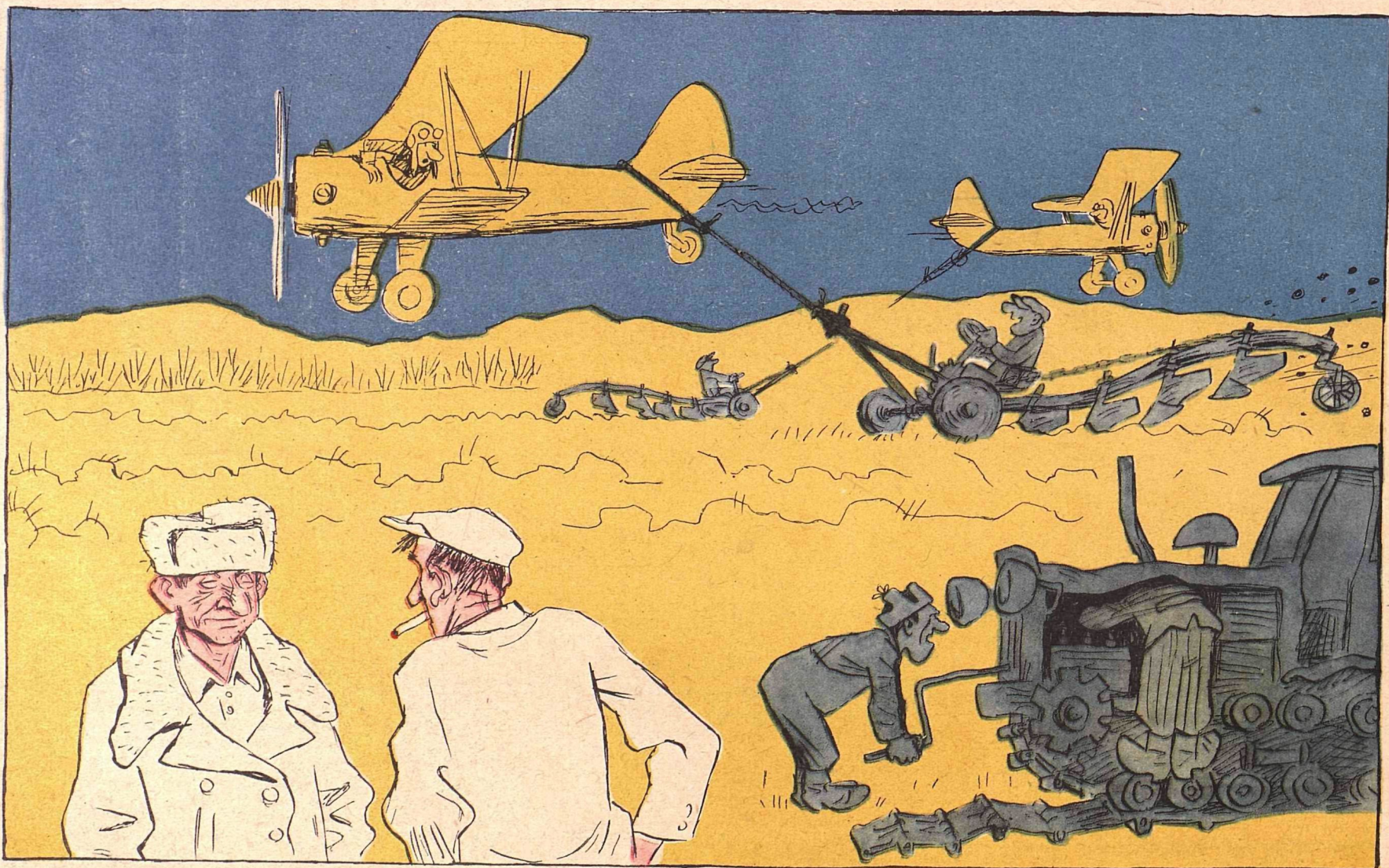
— Так, мол, и так, Петя. Не в моих силах. Только в твоих. Скажу тебе прямо и честно как одноклассник однокласснику: учиться тебе надо, Петя милый, чтобы соответствовать. И работать надо, а не побираться. Тебе предложили быть бригадиром слесарей? Вот и будь им. А место свое уступи Сысойкиной. Она девушка перспективная, старательная и институт окончила на пятерки.

Не вмешался!

Как видите, жизнь действительно не очень балует Петра Кунакова. И он, в свою очередь, относится к ней как-то не так. Во всяком случае, полного взаимопонимания между ними нет...

Вы скажете, что я рассказал вам сказку, что в жизни весьма часто бывает совсем не так и что люди, поступаешь своей совестью, идут навстречу Кунаковым, исходя из принципа приятельщины, семейственности, землячества.

Ну что ж! Считайте, что я рассказал вам сказку.

— Спасибо, сельскохозяйственная авиация выручает...

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Вы напишите свою жалобу на черновике, а мы потом перепишем ее в книгу красивым почерком...

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

С. СПАСКИЙ

Хотя и любил я Юрку и был он, честно говоря, моим лучшим другом, но имел он в своем характере один пережиток, который я терпеть не мог. Между прочим, Юрка комсомолец был, общественник, свой парень, а вот возьмите его: верил в приметы. Этих примет он знал, наверное, тысяч семь, а может, и восемь, и уважал их. Сколько раз, бывало, спорим мы с ним. Чепуха все это, толкую я, а он возражает:

— А ты проверь. Вот тебе первая примета: ласточки низко летят — к дождю.

— Не туда гнешь, — говорю. — Примета примете — рознь. Ласточки — это наука, а не нечистая сила. Я тебе таких примет, знаешь, сколько могу назвать! Например, если с утра суббота, значит, завтра воскресенье будет, точно! Сам проверял.

Юрка обижается:

— Иди ты со своей субботой! А вот если клопов во сне видишь, это к деньгам. Черный кот дорогу перебежит — к несчастью. Вилка упадет — жди гостя. Посуда бьется — к счастью. Женщину с полными ведрами встретишь — тоже хорошо. Одеждой за забор зацепишься...

И так хоть до вечера перечислять будет.

Вот и решил я взяться за Юрку всерьез. Стыдно: такая дубина, а ерунде верит! И придумал я разрушать эту веру с помощью жизненных примеров. Вот такая, допустим, вещь: договариваюсь я с соседом нашим, Виктором, что зайдет он к Юрию ровно в половине седьмого вечера. Так, будто по делу какому небольшому. А сам сижу у Юрки и слежу по часам: и как минута до назначенного времени остается — бац! — я незаметно со стола вилку сбрасываю. «Ага, — говорит Юра, — женщина должна прийти!» И тут же звонок в дверь: является Виктор. Понимаете? И так я ему устраивал несколько раз: договорюсь, что Аня,

жена Виктора, зайдет, и нож на пол скидываю, опять Виктор — опять вилку. Вот уже, вижу, засомневался Юрка: явно же не выходит согласно его суевериям.

Хорошо. Ножи-вилки я оставил, взялся за женщин с ведрами. Хожу с Юркой гулять поближе к колонке да и смеаю, кто сейчас с какими ведрами пройти должен. Первый раз здорово вышло: встретили мы женщину с пустыми ведрами, Юрка сразу затосковал. «Ох, беда будет», — говорит. А я ему тут же незаметно под ноги рубль металлический подбросил.

— Смотри-ка, рубль нашел! — удивляется Юрка.

— Ого, — говорю я, — вот так пустые ведра, почаще бы встречались!

Продолжаю в том же духе. Пустые ведра — сразу что-нибудь для Юрия приятное делаю, полные — гадость какую-нибудь устраиваю. Перчатку, например, у него из кармана утяну и в кусты заброшу или еще чего. В общем, по линии ведер работал я Юрку здорово. Потом и по другим приметам прошелся, остались только черные кошки. Кошка — она дура, с ней не договоришься. Когда не надо, она тут как тут, а то целый месяц ее не встретишь. Единственное, что я сделал, — подарил Юре белого котенка на день рождения.

— Это, — говорю, — к счастью. Бе-

лые коты нейтрализуют все подвохи черных. Теперь тебе белый кот будет по двадцать раз на день дорогу переходить.

— Действительно, — говорит как-то Юрка, — везет мне с белым котом. Смотри, моя команда «Мясомолочник» в финал вышла. Это раз. Два: путевку на юг получил я. В-третьих, есть тут одна девушка, Люсей зовут ее, так вчера она мне сказала...

— Видишь, — внушаю, — понял теперь, что примета примете — рознь?

— Понял, — говорит радостно Юрка. — Все понял. Белый кот — к счастью.

Я вдруг растерялся.

— Ну, а что еще?

— А еще: пустые ведра — тоже к счастью, а не наоборот, как думают некоторые суеверные. Вилка падает на пол — мужчина придет, а если нож свалится — жди женщину...

Я так расстроился, что ничего не смог сказать. Просто повернулся и пошел к двери. По дороге зацепил ногой за кухонный столик, и на пол упали два столовых ножа.

— Две женщины придут, — деловито сказал Юрка. — Надо прибраться немного, а то неудобно...

На лестнице я встретил дворничиху и тетю Риту из ЖЭКа. Они шли к Юрке просить, чтоб он организовал дискуссию о приметах. Это я им посоветовал, раньше еще.

ПРОСТО АНЕКДОТ

В Америке на призывном пункте. Близорукий студент не может разглядеть ни одной буквы на таблице. Военный врач заключает:
— Годен для ближнего боя.

— Кого ты больше любишь, Юрочка, маму или папу?
— Папу.
— Почему?
— Его никогда нет дома.

— Тебе нравится ходить в школу, Свен?
— Да, и из школы идти нравится, только вот эти часы между ходьбой — самое противное.

— Бедный Карлсон! Потеряв состояние, он потерял половину друзей!
— А другая половина?
— Она еще не знает, что он потерял состояние.

— Почему ты не выходишь замуж?
— Ты же знаешь, что мой жених — конгрессмен. Он умеет только обещать.

— Хорошо клюет в этом озере?
— Клюет? Я должен прятаться за дерево, чтобы рыбы меня не разорвали, когда я насаживаю червяка на крючок.

Охотник хвастался, какой он меткий стрелок. Вдруг мимо пролетела утка.
— Смотрите, что будет, — сказал он и выстрелил. Утка улетела.
— Друзья, — сказал охотник с пафосом. — Вы присутствовали при чуде. Это летит мертвая утка!

Одна подруга спрашивает у другой:
— У тебя муж и дети? Они с тобой счастливы?
— Что за вопрос? Пусть только они попробуют быть со мной несчастливы...

В школе.
— Просто невероятно, что один человек может сделать столько ошибок! — сказала Пете учительница.
— Кто сказал, что один? Вдвоем с папой.

МИМОХОДОМ

У писателя порох еще был, но в сыром виде.

Ребенок развивался не по годам, а по еженедельным передачам телевидения.

В детстве ему делали много прививок, но забыли привить чувство ответственности.

Всю тяжесть своих стихов поэт переложил на музыку.

Жаль, что иные футболисты считают героями дня, а не целого сезона.

А. СЕМЕНОВ.

Свои мысли он называл умозаключенными.

После введения книгопечатания наряду с описками появились и опечатки.

О достижениях литературы узнавал из некрологов.

Евг. ИЛЬИН.

Открыл закон, носящий имя его знаменитого однофамильца.

Как не стать жонглером, если жена бросается чем попало!

По привычке уезжал отдыхать за город на 101 километр.

Печатался только на пишущей машинке.

Зря его вылепили, лучше бы высечь.

Для некоторых гастрономы открываются только в 10 часов.

Лесопильный комбинат перевыполнил план по опилкам.

Г. ВОРОБЬЕВ.

Иной полуавтомат полностью оправдывает свое название: полдня работает, полдня ремонтируется.

С браком не шутили. Его фиксировали, классифицировали, не успевали только искоренять.

Про него говорили: «Он здесь

сидит». И почему-то никто ни разу не сказал: «Он здесь работает».

На совещании технолог записал в блокноте: «Следить за технологией». Боялся, что забудет.

Гр. ГОРОДЕЦКИЙ.

Ателье было заурядным, но посетителей в нем отшивали по первому разряду.

Есть мастера читать и между ненаписанных строк.

Не успокаивайся на достигнутом, даже если ты изобрел валериановые капли.

Всех перецеголять можно и неопрятностью в одежде.

Появлению иных собраний сочинений зачастую мешают собрания сочинителей.

По мановению палочки, даже дирижерской, музыкантом не станешь.

Т. КОНСТАНТИНОВ.

МОЯ ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

«С 10 по 13 сентября в квартирах будут прочищаться батареи».

Жильцы, которых не будет дома, останутся непрочищенными».

Копию снял И. ПАНИН.
г. Омск.

«МЕБЕЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ ЗАВОДА «РЕМБЫТТЕХНИКА» ПРОДАЕТ ТАХТУ ДВУХГОЛОВУЮ. ОБРАЩАТЬСЯ К МАСТЕРУ ПО РЕМОНТУ ФОТОАППАРАТОВ».

(Объявление в Доме быта.)
Прислал Г. РЯБУХИН.
г. Симферополь.

«...Обществоведения временно не будет, в связи с тем, что преподаватель не вместился в расписание».

(Объявление в профтехучилище.)
Записал Б. БАЙДЕЦКИЙ.
г. Шахтерск.

«ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ОБЪЯВЛЯЕТ НАБОР ЛОШАДЕЙ НА ДАЛЬНИЕ ПАСТБИЩА. ПРОСЬБА ЯВИТЬСЯ ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ».

Списала В. МОТОШИНА.
г. Ханты-Мансийск.

«ПРИГЛАШАЮТСЯ НА РАБОТУ ЭЛЕКТРОГАЗОСВАРЩИКИ, ТРАКТОРИСТЫ, ДРУЖБИСТ НА ПИЛУ «ДРУЖБА».

(«Кировская правда».)

«СЕГОДНЯ В КЛУБЕ ЗАВОДА СОСТОИТСЯ ВЕЧЕР «ДЕНЬ НОВОРОЖДЕННОГО».

Списал Ю. ВЛАСОВ.
г. Саратов.

«ПРИГЛАШАЮТ НА РАБОТУ В БРЯНСКЕ РАБОЧИХ БАЗ И МАГАЗИНОВ (ОПЛАТА ТРУДА ПОВРЕМЕННАЯ), КРАДОВЩИКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ».

(Газета «Брянский рабочий».)

«МЕБЕЛЬ ПРОДАЕТСЯ С НАКИДКОЙ».

(Объявление в магазине.)
Списал И. ТОКАРЕВ.
г. Навои.

(Объявление в микрорайоне сталепрокатного завода.)
Фото В. МАХОРТОВА
г. Орел.

(Объявление на площади Мира.)
Фото Л. КУДИНОВА
г. Ленинград.

ЕЩЕ О «ЛЕТАЮЩИХ ТАРЕЛКАХ»

Рисунки А. СЕМЕНОВА

— А я быстрее!

— Вроде ничего сегодня суп, а?

КРОКОДИЛ ПОМОГ

СНИМИТЕ ЖИЛЕТКУ С БАРАНА!

Двести с лишним граммов шерсти остается в среднем на каждой овце после стрижки, которую в Казахстане поручают, как правило, случайным, необученным и нерадивым людям. На этом республика теряет ежегодно около десяти тысяч тонн шерсти.

Главное управление животноводства Министерства сельского хозяйства СССР рассмотрело фельетон «Баран в жилетке», опубликованный в журнале «Крокодил» № 2 за 1968 год. Главк признает, что отмеченные недостатки в организации стрижки овец в Казахской ССР имеют место. Об этом сообщил заместитель начальника управления тов. Довгих.

Министерством издан приказ № 308, в котором намечен ряд важных мероприятий: создание постоянных кадров стригалей овец, организация курсов инструкторов-стригалей, строительство современных стригальных пунктов и т. п.

Главк животноводства внес предложение о проведении ежегодных конкурсов стригалей овец. Это предложение одобрено коллегией министерства, и первый всесоюзный конкурс будет проведен в Казахстане.

Фельетон был обсужден также на коллегии Министерства сельского хозяйства Казахской ССР. Как сообщают нам из Совета Министров Казахской ССР, в целях подготовки квалифицированных стригалей в апреле и мае нынешнего года в каждом хозяйстве будут организованы семинары стригалей по электромеханической стрижке овец.

«ПОД ШОРОХ КОЛХОЗНЫХ РУБЛЕЙ»

Так назывался фельетон, опубликованный в № 33 Крокодила за 1967 год. В нем рассказывалось о злоупотреблениях председателя правления колхоза имени Жданова (село Лабра), Очамчирского района, Абхазской АССР, М. Кесяна.

Как сообщил в редакцию секретарь Очамчирского райкома КП Грузии тов. Начкебия, факты подтвердились. Постановлением бюро райкома партии за нарушение хозяйственно-финансовой дисциплины и поступки, недостойные руководителя, председателю правления колхоза имени Жданова Кесяну М. Н. объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку. Решением общего собрания колхозников М. Кесян освобожден от занимаемой должности.

Правлению и общему собранию колхоза предложено снять с занимаемых должностей лиц, нарушавших правила заготовки сельхозпродуктов.

Аминадав Моисеевич Каневский

(к 70-летию со дня рождения)

Андрей КАРАСЕВ,
Сергей РЕВЗИН

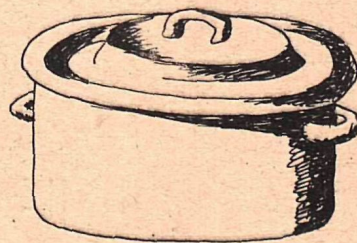
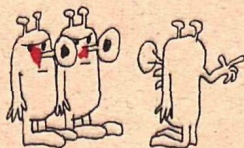
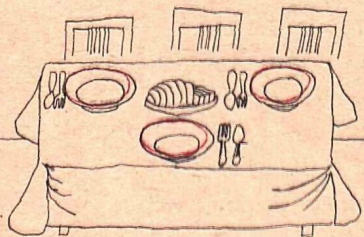
**О времени
и о себе**

О старой проблеме
Пойдет у нас речь:
Рабочее время
Должны мы беречь.
Но тратят беспечно
Его кое-где
На ряд бесконечных
Общественных дел.
В рабочее время —
Бюро и актив,
В рабочее время —
Агитколлектив,
В рабочее время —
Совет и местком...
Рабочее время
Летит кувырком...
Хотели щедрее
Найти мы штрихи,

Чтоб сделать острее
И злее стихи.
Сидим, с увлеченьем
Склоняясь над листком,
Как вдруг порученье
Дает нам местком:
Доклад для собрания
Немедля испечь,
Доклад под названием
«Как время беречь».
Доклад ошалело
Строчили весь день,
В глазах потемнело,
Мозги набекрень...
И коль небогаты
Стихи огоньком,
Не мы виноваты —
Виновен местком.

-- Кажется, аэродром?

— Повторяю: задание серьезное.
Полетим на специальной бронированной машине.

КРОКОДИЛ

№ 10 (1876)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК ШЕСТОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

**журнал
выходит
три раза
в месяц**

Темы рисунков этого номера придумали:
В. Волков, В. Гинюков,
В. Жаринов, С. Кузьмин,
А. Семенов, Н. Станиславский,
Ю. Степанов,
Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:

МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

5 0-10-86
5 3-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(ответственный секретарь)
Б. А. ЕГОРОВ
(зам. главного редактора)
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00052.
Подписано к печати
28/II 1968 г.
Формат бумаги 70×108½.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 4 600 000 экз.
(1 завод: 1 — 3 866 650).
Изд. № 190.
Заназ № 794.

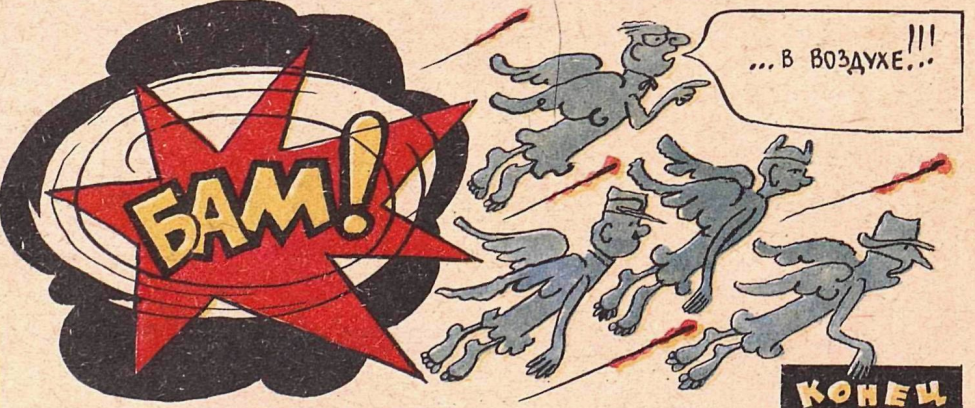
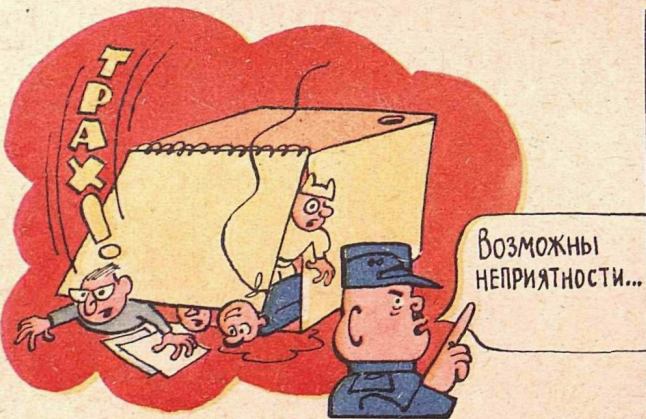
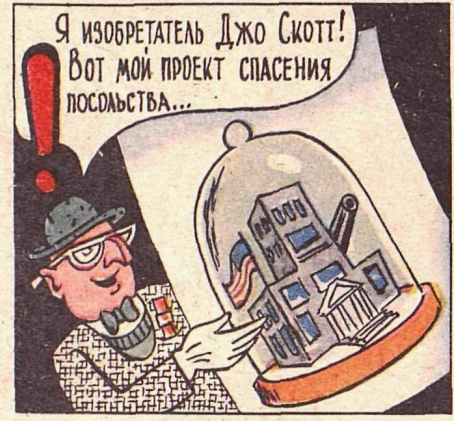
Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

М. ВАЙСБОРД
Ю. ФЕДОРОВ

ДЖО СКОТТ

1968 ГОД

СПАСАЕТ АМЕРИКАНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В САЙГОНЕ

КОНЕЦ